



23 января 1850 года на тюремном возке в окружении охраны в Омск были доставлены два петрашевца - члены столичной антиправительственной организации: Федор Достоевский и Сергей Дуров.

Достоевский, став впоследствии великим писателем, навсегда просла-

вил Омск. Сергей Дуров останется в тени своего товарища по несчастью. Но для города сделает не меньше. Дуров - родоначальник сибирской демократии. Самые знаменитые преемники его вольнолюбивых взглядов - Чокан Валиханов и Григорий Потанин.

Кроме того, остались еще десятки менее заметных в истории людей, зараженных вольнолюбием Дурова. Он так зажигательно говорил, вспоминали о нем омиичи, что за одну беседу мог перевернуть все мировоззрение человека.

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: СЕРГЕЙ ДУРОВ

КАК ГЕРЦЕН СВОИМ «КОЛОКОЛОМ» РАЗБУДИЛ РОССИЮ, ТАК ДУРОВ ГОРЯЧИМИ РЕЧАМИ - СИБИРЬ

«Одним честным, добрым, прямым, стойким и умным человеком стало меньше в нашем обществе», - сообщили «Санкт-Петербургские ведомости» после кончины Сергея Дурова. Прожил он мало. Всего 53 года.

Мудрость не спасла

Среди пострадавших в деле петрашевцев Сергей Дуров (1816-1869) был одним из, пожалуй, наименее виноватых. Кружок Петрашевского формировался как литературно-дискуссионный клуб прогрессивной молодежи. Но некоторые его члены по молодости так увлеклись, что собирались готовить революцию.

Дальше других в деле подготовки свержения монархии пошел Достоевский и его шестеро друзей. Сформировали тайное общество, в задачу которого входило призывать народ к восстанию. Разработали и, заказав по частям у разных мастеров, собрали печатный станок, который в середине XIX века выглядел большей опасностью, чем террор. Потому что террорист убивал одного человека, а пачка умно составленных прокламаций могла взбунтовать тысячи обездоленных крепостных крестьян.

Охотникам до бунтов повезло в том отношении, что полицейские во время обысков печатный станок как раз и не обнаружили. Он находился в физическом кабинете петрашевца Мордвинова. Полиция, не сумев сразу разобраться, где печатный агрегат, а где научные приборы, опечатала дверь. Родственники сумели обхитрить полицейских. Они, чтобы вскрыть комнату, не стали ломать печать, а сняли дверь с петель, вынесли станок, а дверь затем снова навесили.

Сам Дуров в перевороты не верил. Профессиональный лите-

ратор, писавший замечательные стихи и делавший великолепные переводы, много говорил о свободе, но в своем стремлении к демократической России видел границы. У Дурова в рамках кружка Петрашевского имелся собственный литературный кружок. Сергей Федорович прикрыл его, едва заметив, что гости вместо обсуждения литературы стали говорить о политике.

Но когда петрашевцев арестовали, то суд над ними, как урок для других, сделали показательно жестоким. И Дуров получил тот же срок, что и Достоевский. И в том же остроге - Омском.

Срок один, а судьбы разные

Они, оба арестанты в одинаковых двухцветных одеяниях из серой и черной материи с желтыми тузами на спине, не то что не дружили - откровенно враждовали. «Острог нас развел», - бросил однажды Дуров. Охранники всегда помнили про взаимную неприязнь и тили чувства этих людей, попавших из светлых кабинетов в холодные грязные казармы острога. Их, желая хоть немного скрасить существование, в офицерскую комнату острога под видом выдачи каких-нибудь заданий приглашали только поврозь. Не зная этих подробностей, трудно понять, почему Достоевский, отдавая десятки страниц описанию того или иного сидельца из крестьян, почти не упоминает про Дурова - дворя-



В этом здании два года проработал писцом Сергей Дуров.

нина, собрата по классу. Молчаливого Достоевского на каторге не любили, но уважали. Дурова, готового пошутить и подискутировать с каждым, но не умевшего постоять за себя, любили, но не уважали. В человеческом обществе это не парадокс, а, к сожалению, правило.

Достоевский, пришедший на каторгу больным, вышел в том же состоянии, даже более крепким в психологическом плане. Дуров, попавший в каторгу статным красавцем, вышел развалиной. Ревматизм.

Достоевский сберег свое здоровье, потому что имел цель: готовился к большой долгой работе, а Дуров растратил, расплыл себя, может быть, потому, что не заглядывал в свое будущее - жил в настоящем. Исследователи советской эпохи в болезнях Дурова обвиняли начальника острога майора Кривонова. Мол, невзлюбил арестанта. Но прямых доказательств вины нет. Скорее всего,

бедой Дурова стала его собственная эмоциональная натура, когда в запале по любому поводу энергия вычерпывается до дна. А взять новой в остроге было негде. Он, по воспоминаниям современников, жег сердца слушателей слогом ежедневно. Будь перед ним простой каторжник, солдат из охраны или юный омский кадет.

В феврале 1854 года Дурова, отбывшего срок каторги, определяют в солдаты и отправляют в Петропавловск. Он, ослабевший, не мог даже самостоятельно подниматься с постели. Будь на его месте бывший каторжник из крестьян, то пополнил бы ряды омских нищих, а дворянина, переведенного в солдаты, лечили. Вся его служба, собственно, и заключалась в лечении. И он сам, чуть оклемавшись, нашел в себе силы выйти из образа калеки: начиная с небольших прогулок, постепенно стал преодолевать до пяти верст ежедневно.

Через год Дурова комиссуют по состоянию здоровья и вернут

в Омск - писцом в Областное управление киргизов (киргизами в Сибири в те годы называли казахов). Находясь под строгим полицейским надзором, он все-таки имеет возможность проводить вечера в семьях самых просвещенных омичей, и ему, вчерашнему каторжнику, никто не указывает на порог: Напротив, его с удовольствием слушают. Омский период, может быть, стал самым лучшим временем в судьбе Сергея Федоровича: он многим был нужен.

Его часто рисуют борцом, бунтарем, а он своими горячими речами в первую очередь, думается, боролся не с режимом, а с косностью мысли.

Востребованность пошла на пользу здоровью. Оно поправилось настолько, что Дурову делают предложение вернуться в солдаты (все-таки лучше, чем ссылкой) и отправиться служить на теплый Кавказ. Дуров отказывается.

А виновата ли Сибирь?

В какой-то момент в его характере житейская мудрость, видимо, берет верх над идеализмом. Он понял: надо хитрить. Ему при его прямом искреннем характере наверняка претила двуличность. Но нужда победила натуру. И вот уже летит донесение в Министерство внутренних дел, что начальство одобряет поведение и образ мысли Сергея Дурова и он достоин амнистии, которую для политических преступников объявил император.

Донесение играет свою положительную роль. Дурова не только амнистируют - ему, кроме того, возвращают и дворянство, которого он был лишен по решению суда. В 1857 году он покидает Омск.

Сергей Федорович еще что-то пишет, его еще где-то публикуют. Но угасание таланта не спрячешь. Дуров быстро стареет. Его, едва достигшего пятидесятилетнего возраста, окружающие называли уже старичком.

Семь лет забрала у Дурова ссылка. Считается, что она же забрала и здоровье. А вдруг не Сибирь надломил поэта? Оставшиеся двенадцать лет до смерти он проведет приживальщиком, скитаясь по именным друзьям. Кто скажет, сладким ли оказался тот пирог для обидчивого и ранимого человека? И все же про Дурова нельзя сказать, что умер в нищете и забвении. Его печатали журналы, его поддерживали друзья. В истории России он останется поэтом и переводчиком Гюго, Беранже, Байрона, а за Уралом его чтят как родоначальника сибирского демократизма и стойкого, несломленного духом человека.

СЛАВУ ЗАГОВОРЩИКАМ ПРИНЕС ДОСТОЕВСКИЙ

Дело петрашевцев, весьма скромное по масштабам российских смут и восстаний, получило широкую известность благодаря всего одному человеку - Федору Михайловичу Достоевскому. Он являлся членом антиправительственного общества, которым руководил Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский (1821-1866).

Ничто в начале судьбы Петрашевского, как принято говорить в таких случаях, не предвещало опасного пути революционера. Дворянин, сын врача, получил прекрасное образование: окон-

чил Царскосельский лицей, затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Работал переводчиком в Министерстве иностранных дел. Начал зарождению общества

положили беседы с близкими друзьями о неправильном государственном устройстве Российской империи. Постепенно к диспутам стало присоединяться все больше и больше молодых образованных людей. Разговоры о лучшей государственной политической системе для России, начавшиеся в виде случайных бесед в 1844 году, через год стали носить характер еженедельных собраний по пятницам - «Пятницы Петрашевского».

Люди у Петрашевского собирались прогрессивные, но с очень разными взглядами на предпочтительное будущее России: от

славянофилов и теоретиков-социалистов, выступающих за прогресс через распространение среди народа либеральных идей, до убежденных революционеров.

В 1848 году жандармерия внедрила осведомителя в общество петрашевцев, а в конце апреля 1849 года, накопив достаточно материала, приступила к аресту вольнодумцев.

Ни один из арестованных не запирился. Люди, говоря сегодняшним языком, активно сотрудничали со следствием. Однако все равно 21 человек был приговорен судом к смертной казни. Позже, когда на плацу перед шеренгой петрашевцев уже построили расстрельную команду, был зачитан указ императора о замене казни каторгой.

Петрашевский наказание отбывал в Восточной Сибири. В ссылке и скончался.

Вадим Этин

Виктор Гоношилов
Фото автора